

В. Н. Давыдов

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2738-4609
E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com

«У каждого свои секреты»: стратегии поддержания пищевой автономности на Таймыре*

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты полевого исследования, проведенного автором на Таймыре весной 2021 г. В тексте рассматриваются основные способы восполнения недостатков снабжения, которые применяют жители таймырских поселков. Они стараются использовать целый спектр источников получения пищевых ресурсов. Данная стратегия позволяет минимизировать риски, связанные с истощением ряда ресурсов, и оперативно производить их замену. Местные жители своими усилиями осуществляют периодические маятниковые поездки к центрам снабжения и обратно, что дает им возможность им обеспечивать продуктами поселки и промысловые точки в тундре. Изменение схем мобильности и появление новых и более мощных средств передвижения интенсифицировали практики обмена и увеличили скорость циркуляции продуктов между различными локальностями, а также расширили ареал промысловой деятельности и функционирования системы распределения пищевых продуктов. Обмен продовольствием происходит не только в самих населенных пунктах, но и с жителями соседних поселков, а также между поселком и городом. Сочетание различных форм обмена позволяет местным жителям перераспределять ресурсы, налаживать снабжение и решать проблему дефицита отдельных пищевых продуктов. За счет навыков, умений, изобретательности, постоянного мониторинга текущей ситуации, а также знания индивидуальных «пищевых секретов» местные жители сохраняют высокий уровень пищевой автономности в удаленных от центров распределения ресурсов местах, что позволяет им быть менее зависимыми от нестабильных внешних поставок продовольствия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арктика, Таймыр, снабжение, удаленность, пищевая автономность, антропология пищи, долганы, нганасаны

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Давыдов В. Н. «У каждого свои секреты»: стратегии поддержания пищевой автономности на Таймыре. *Этнография*. 2022. 1 (15): 6–27. doi 10.31250/2618-8600-2022-1(15)-6-27

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда (грант РНФ № 19-78-10002 «Питание в Российской Арктике: ресурсы, технологии и инновации», руководитель Е. А. Давыдова).

V. Davydov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2738-4609
E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com

“Everyone Has His Own Secrets”: Strategies for Maintaining Food Autonomy in Taimyr

ABSTRACT. The article presents the results of a field research conducted by the author in Taimyr in the spring of 2021. The text discusses the main ways to overcome supply gaps employed by the dwellers of Taimyr villages. Local people employ a whole range of sources as food supply. This strategy allows them to minimize the risks associated with the depletion of a number of resources and quickly replace them. Local people, by their own efforts, carry out pendulum movements to and from supply centers, enabling them to provide food for the villages and fishing points in the tundra. Changing mobility patterns and the emergence of new and more powerful vehicles have intensified exchange practices, increased the speed of circulation of products between different locations, and expanded the area of hunting and fishing activities and the functioning of the food distribution system. People exchange products both within the settlements and with the residents of neighboring villages, as well as between the village and the city. The combination of various forms of exchange allows local people to redistribute resources, improve the supply system and solve the problem of shortages of certain foodstuffs. Local dwellers maintain a high level of food autonomy in places remote from resource distribution centers due to their skills, abilities, inventiveness, constant monitoring of the current situation, and individual “food secrets,” thus getting less dependent on unstable external food supplies.

KEY WORDS: Arctic, Taimyr, supply, remoteness, food autonomy, anthropology of food, Dolgans, Nganasans

FOR CITATION: Davydov V. “Everyone Has His Own Secrets”: Strategies for Maintaining Food Autonomy in Taimyr. *Etnografia*. 2022. 1 (15): 6–27. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2022-1(15)-6-27

В последние годы на Таймыре произошли заметные изменения в способах утилизации ресурсов, практиках мобильности, технологиях охоты, рыбалки, транспортировки и хранения вещей и пищевых продуктов. Исторически местными жителями были выработаны определенные режимы поддержания энергетической и пищевой автономности. Они позволяют им сохранять потенциал действий в ситуации удаленности от административного центра. Автономность является относительной характеристикой, проявляющейся в большей или меньшей степени. В данном контексте вопрос изучения стратегий поддержания пищевой автономности в регионе вызывает неподдельный исследовательский интерес, учитывая различные сложности, такие как суровый климат; удаленность; малонаселенность; трудности, связанные с транспортной инфраструктурой; вопросы доставки грузов и самообеспечения продовольственной безопасности местными жителями; изменения особенностей питания. В рамках этой статьи рассмотрены основные способы восполнения недостатков снабжения, которые используют жители таймырских поселков. Статья опирается на полевые исследования автора, проведенные в национальных поселках Усть-Авам, Волочанка и Левинские Пески на Таймыре в марте-апреле 2021 г. среди долган и нганасан.

Важнейшим элементом в сохранении традиционной диеты местных жителей является самообеспечение. Основа их пищевого рациона — мясо дикого и домашнего (в п. Левинские Пески) оленя, рыба, сезонная дичь. Жители таймырских поселков летом и в начале осени занимаются сбором дикоросов, заготавливают ягоды, грибы, молодые шишки лиственницы, щавель, дикий лук.

Пополнение запасов продовольствия — многоступенчатый процесс. Местные жители стараются использовать множественные источники получения пищевых ресурсов. Такая стратегия позволяет минимизировать риски, связанные с истощением ряда ресурсов, и оперативно производить их замену. Местные жители пытаются максимально поддерживать пищевую автономность за счет целого набора стратегий: обеспечения системы перемещений пищи собственными силами, применения новых технологий консервации и хранения продуктов (контейнеры, различные постройки, использование ледников, морозильных ларей), комбинирования нескольких форм обмена продовольствием.

ДЕФИЦИТ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Дефицит продовольствия воспринимается многими жителями Арктики как обыденное явление. Многие даже склонны оправдывать подобную ситуацию. О нехватке продуктов говорили большинство информантов: «Здесь многого нет. Элементарного нет. Молочных продуктов, яиц, овощей и фруктов. Только законсервированные»

(ПМА, Усть-Авам, 2021). Жители п. Усть-Авам отмечали ограниченный ассортимент в местных торговых точках по сравнению с магазинами Волочанки, говорили, что из-за отсутствия выбора приходится покупать все, что есть: «В магазине нет выбора: если есть — покупаешь, если нет — не покупаешь» (ПМА, Усть-Авам, 2021).

Тем не менее жители помнят качественное снабжение до перестройки. Согласно Г. Н. Грачевой, в советский период в магазине п. Усть-Авам был достаточно разнообразный ассортимент пищевых продуктов (Грачева 1978: 95). В это время произошли сильные изменения в диете местных жителей, они стали употреблять в пищу новые привозные продукты, в их рацион вошли овощи. Если в начале 1970-х овощи и овощные консервы не пользовались спросом в местном магазине, то в 1978 г., по наблюдениям Г. Н. Грачевой, они «исчезают с магазинных полок через день-два после привоза» (Грачева 1978: 95). Несмотря на то что раньше запах лука казался пожилым нганасанам неприятным, жители Усть-Авама достаточно быстро привыкли к новому продукту и жаловались, что лука (и капусты) завозили в поселковый магазин недостаточно. Осенью поставляли картофель, его быстро раскупали мешками и хранили в домах (Грачева 1978: 96). В ранний постсоветский период произошло существенное сокращение снабжения привозными продуктами и местное население восполняло их дефицит за счет продуктов локального производства (Ziker 2002a; Ziker 2002b). Дефицит пищевых продуктов становится обыденным явлением. Информация о дефиците активно обсуждается жителями таймырских поселков в чатах, мессенджерах и социальных сетях, что позволяет ускорить принятие конкретных мер, оперативно организовать дополнительные вертолетные рейсы в случае нехватки продовольствия (Киссер 2021: 180–181).

Сейчас в национальных поселках Усть-Авам и Волочанка работают частные продовольственные магазины. Весной 2021 г. их было по два в каждом из поселков. Продукты в эти магазины доставляют на грузовых машинах по автозимнику, а в летнее время за относительно короткий период навигации, пока есть «большая вода», привозят на катере. Некоторые продукты доставляют вертолетными рейсами, но такой способ дорог и приводит к повышению цен. В случае нехватки продукты в школы для питания учеников завозят на вертолете: «Приходится как-то выкручиваться. На вертолетах привозили. Много не привезешь продуктов на вертолете. Детей кормить надо» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Провизию для школы получают также от местных поставщиков, которые принимают рыбу и мясо у населения. Таким образом, часть продуктов в рационе школьников — местная рыба и оленина.

Дефицит продуктов возникает, когда осенью заканчиваются товары, привезенные по воде, а зимник еще не действует. Особенно остро дефицит продовольствия ощущается местными жителями в декабре. Многие

только что привезенные продукты быстро разбирают: «Когда завоз есть, продукты привозят. Их привезли, разобрали — и ничего нет. Люди запасаются» (ПМА, Усть-Авам, 2021). Обычно к Новому году приходят первые рейсы, но иногда они запаздывают и продуктов для подготовки новогоднего стола не хватает. Если какие-то продукты заканчиваются в Усть-Аваме, но есть на складе в Волочанке (например, мука), их могут оперативно перебрасывать на попутных рейсах из одного поселка в другой. Осуществить подобную перевозку оперативно не очень трудно, поскольку у магазинов в Волочанке и Усть-Аваме один владелец.

В отдаленных селах периодически возникает дефицит алкоголя. Некоторые жители производят алкогольные напитки самостоятельно — варят самогон, ставят брагу. Отсутствие алкоголя в магазинах вызывает «цепную реакцию»: возникает дефицит сахара. По словам местных жителей, как только с полок исчезает алкоголь, жители начинают запасаться сахаром и быстро его раскупают.

В п. Левинские Пески отсутствует постоянный магазин. Весной 2021 г. в поселок два раза в неделю приезжала автолавка из Дудинки. Зимой для доставки используется автотранспорт, летом — лодки. Обычно привозят небольшое количество продуктов, чтобы можно было их сразу реализовать. По словам местных жителей, продают их с наценкой 5–10 процентов по сравнению с ценами в магазинах Дудинки, но все же дешевле покупать продукты в автолавке, чем каждый раз тратить топливо на поездку в Дудинку.

В Волочанке и Усть-Аваме наценка гораздо больше. Все жители отмечали существенную разницу в стоимости продуктов в поселках и районном центре. Весной в магазинах можно было приобрести молочные продукты: творог, сыр, сливочное масло, молоко, сметану, тан, айран. Например, стоимость сметаны двадцатипроцентной жирности в марте 2021 г. в магазине п. Усть-Авам составляла 380 руб., что почти в пять раз выше, чем в магазинах Санкт-Петербурга на тот момент. Стоимость подсолнечного масла была почти в 2,8 раза выше, чем в Дудинке (90 рублей в районном центре и 250 рублей в поселке). Тем не менее жители поселков относятся к такому ценообразованию с пониманием и считают, что во многом наценка связана с рисками, которые несут предприниматели: «Это все оправданно. Предприниматели риск несут, потери. Следует предпринимателя понять. Доставка дорогая. Люди все понимают» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Для многих поселков Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края актуальна проблема просроченных пищевых продуктов. Впрочем, в марте-апреле 2021 г. в магазинах подобные продукты на прилавках отсутствовали. По словам местных жителей, просроченные товары появляются в конце весны, а также в конце лета и осенью, то есть в периоды, когда приостанавливаются поставки и накапливается много

однотипных продуктов: «Просроченное в магазины не привозят. Если только здесь задерживается товар» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Когда начинает функционировать зимник, привезенные продукты быстро раскупают, и «просрочка», как правило, не накапливается на полках. Проблема «просрочки», по словам информантов, более актуальна для крупных продовольственных магазинов в Дудинке, где большое количество товаров не успевают реализовать до истечения срока годности. В ряде магазинов продавцы идут на хитрость и переклеивают ценники, фасуют конфеты и печенье в пакеты с обновленной датой.

В магазины по заявкам потенциальных покупателей привозят продукты под заказ: «Если чего-то не хватает, можно позвонить и сказать. Привозят» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). Большой популярностью в сельских магазинах пользуются «свежести» — фрукты и овощи. Зимой их завозят редко, поскольку товар замерзает по дороге. В магазинах можно приобрести яблоки, огурцы, помидоры. Перед Новым годом в Усть-Авам иногда привозят шампиньоны. В магазины завозят также куриные яйца. Все перечисленные продукты разбирают очень быстро.

Местные магазины и автолавка отпускают товары в долг. Покупатель подписывается под отпущенной ему суммой в специальной тетради. Охотно продают в долг пенсионерам. Если долг накапливается и не возвращается, товары продают только за деньги. В последнее время в поселковых магазинах отпускают продукты не только за наличный расчет, но и с оплатой банковским онлайн-переводом. В сельских магазинах просроченные товары могут отпускать в качестве «нагрузки» должникам, а также продавать по сниженной цене. На прилавки они обычно не выставляются, поэтому покупатель такие продукты не видит, но может их приобрести, если хочет сэкономить.

Дефицит снабжения в поселках Усть-Авам и Волочанка возникает из-за короткого периода навигации летом. Продукты не всегда успевают завезти по большой воде — катер иногда может сделать только три рейса, так что привезти все необходимое не удается. Из-за этого осенью в поселках возникают различного рода дефициты, связанные с перерывами в снабжении, когда невозможно доставить товары по воде, а зимника еще нет. В Волочанке с июля до конца октября наблюдается дефицит свежих овощей и молочных продуктов. Жители поселка жалуются, что авиаперевозчик не позволяет брать перевес более 10 кг на борт вертолета (таким образом один пассажир может провезти не более 20 кг). Для того чтобы не было перевеса, многие жители раскладывают вещи по карманам, прикрепляют скотчем к одежде.

В таймырских поселках наблюдается дефицит хлебобулочных изделий. В поселках Усть-Авам и Левинские Пески сейчас закрыты пекарни, работавшие в советский период. Г. Н. Грачева писала про п. Усть-Авам: «Хлебом поселок обеспечивает своя пекарня, где пекарями работают

русский и литовец» (Грачева 1978: 95). Многие местные жители делают запасы муки и самостоятельно пекут хлеб. В Усть-Аваме работает частная мини-пекарня, но хлеб там разбирают очень быстро, и его не хватает всем желающим. В Волочанке есть пекарня и в магазине можно приобрести свежий хлеб. Жители Волочанки иногда передают хлеб в Усть-Авам (на попутных снегоходах, посылками на вертолете и т. д.). Проблема снабжения хлебом поселка Левинские Пески решается за счет рейсов автолавки и самостоятельного приготовления хлеба.

Посредством мобильности и оборудования хранилищ местные жители стремятся поддержать пищевую автономность. Важную роль здесь играют мясо и рыба — основные ингредиенты традиционной диеты. Они позволяют охотникам и рыболовам добывать пропитание при переборах в снабжении и не зависеть от расписания поставок: «Рыбы сколько надо поймаю. Оленя, если надо, — убью. В ледник или ларь положу. Излишек — на моторе в город увезу» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Жители Волочанки тоже восполняют недостаток продовольствия за счет местных ресурсов собственными усилиями.

МАЯТНИКИ СНАБЖЕНИЯ

Существенные изменения претерпели практики мобильности таймырцев. Изменения коснулись не только самих средств передвижения, но и структуры перемещений. Доминирующим видом мобильности стали периодические маятниковые поездки к центрам распределения ресурсов и обратно. Они отличаются различной степенью интенсивности и амплитудой. В них задействованы как близлежащие, так и отдаленные от районного центра (г. Дудинка) населенные пункты.

Из-за потери домашних оленей в поздний советский период население Волочанки и Усть-Авама перестало кочевать (аргишить), и это сильно изменило структуру мобильности. Раньше выезд в тундру сопровождался долгими приготовлениями, сейчас все происходит гораздо стремительнее (Головнёв 2020: 20). Основная модель перемещений теперь связана с использованием поселковой инфраструктуры, а также рыболовецких и охотничьих точек. Обычной практикой стали маятниковые перемещения между поселком и точками: «С детства по точкам привыкаем ездить» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021). Некоторые трудоустроенные жители п. Усть-Авам ездят на точки по выходным дням, в основном с целью порыбачить: «Езжу туда ненадолго. Беру продукты. Работаю. На выходные туда уезжаю» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Возможность маятниковых перемещений во многом обусловлена появлением новых транспортных средств, позволяющих увеличить скорость движения. Снегоход превратился в основное средство передвижения охотников на дикого северного оленя. С появлением снегоходов в 1970-х

годах во многих видах охоты, которые раньше предполагали пешие перемещения, стали использовать технику. В последнее время количество снегоходов в таймырских поселках сильно увеличилось. Лидирует п. Усть-Авам, где появились новые импортные снегоходы, в то время как в Волочанке больше подержанных российских «Буранов». Местные жители пользуются разными типами снегоходов. В поселках есть и «Бураны» российского производства, и иностранные модели «Yamaha», «Arctic cat», «Polaris». «Yamaha Viking Professional» пользуется особой популярностью, поскольку считается надежным. Его стоимость в Дудинке или Норильске составляла весной 2021 г. 1,2–1,5 млн руб.

Эксплуатация новых транспортных средств требует запасов топлива. Его наличие делает возможной мобильность и является неотъемлемой составляющей процесса охоты: «У кого бензина нет — сидят. У кого есть — охотятся» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Охотнику необходимо оценивать динамику ситуации, пытаться понять логику перемещений дикого оленя и обнаружить добычу: «На одном месте вряд ли добудешь, если сидеть. Надо искать» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021).

На Таймыре изменилась и сама транспортная схема, позволявшая местным жителям перемещаться по определенному расписанию. Централизованное транспортное сообщение с районным центром в ряде поселков отсутствует, и местным жителям приходится передвигаться на своих транспортных средствах — машинах, лодках, снегоходах, использовать попутный транспорт. Например, в п. Левинские Пески в 2016 г. был отменен рейсовый катер. Часть продуктов жители завозят в поселки самостоятельно на личном транспорте. Некоторые жители п. Левинские Пески работают в Дудинке, но ездят в поселок на выходные. Они привозят продукты своим родственникам. Жители Усть-Авама и Волочанки делают выезды в Дудинку на снегоходах и обычно привозят необходимые продукты и товары, когда едут обратно.

Дорога из Усть-Авама до районного центра на снегоходе занимает примерно 13–17 часов. В дорогу обычно берут с собой палатки и продукты. Иногда местные жители делают промежуточную остановку в месте под названием Кресты (раньше здесь был поселок), что в устье р. Дудыпта. Несмотря на то что местные жители хорошо разбираются в технике и отлично ориентируются, подобные поездки сопряжены с опасностями и риском для жизни — можно попасть в пургу, застрять в дороге.

Новые материалы довольно активно применяются жителями Арктики для конструирования нарт (Перевалова, Куканов 2019). На Таймыре используется новый тип грузовых саней, изготавливаемых из черных полипропиленовых труб, металлических болтов и листа фанеры. Местные жители называют подобную конструкцию «вечными» санями. Многие отмечали ее более высокую износоустойчивость по сравнению с деревянными нартами: «Практически не ломаются. Надежные нарты».

(ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Однако информанты говорят, что при низких минусовых температурах во время неосторожной езды пластиковые полозья могут потрескаться, что делает практически невозможным дальнейшее использование транспортного средства. Грузовые сани изготавливают разного размера. Средние сани позволяют перевезти грузы весом до тонны. По словам одного из информантов, такие сани стали делать с 2010-х годов. Копылья заменили на «кругляки» — срез трубы. В конструкции используются также прочная фанера и спаянные треугольником железные трубы с крюком, за который сани прицепляют к снегоходу. Новая модель достаточно быстро распространилась, а ее производство в городе коммерциализировалось. Стоимость полозьев весной 2021 г. составляла около 17 тыс. руб. В магазинах Дудинки можно приобрести готовые сани за 25 тыс. руб. Самостоятельная сборка обходится дешевле. Раньше сани делали из дерева, для этого необходимо было найти подходящие кривые корни.

Новый тип саней с полозьями из пластика полностью вытеснил деревянные нарты: «Сейчас деревянные нарты никто не использует. Если и есть, то просто лежат, не пользуются ими» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021). Раньше у нганасан и долган были разные типы нарт. Нганасаны использовали ездовые, грузовые нарты и нарты для перевозки шестов. Сейчас это многообразие свелось к «вечным» саням, изготовленным из пластика. Отличаются они лишь размером и количеством кольцевидных пластиковых копыльев.

Появление нового средства транспортировки изменило грузооборот. Существенно увеличилась грузоподъемность нарт, что позволило местным жителям самостоятельно транспортировать мясо и рыбу в Дудинку и Норильск, а также завозить необходимые продукты и топливо в поселки и на промысловые точки. Прежде груз к нартам привязывали веревками и ровдужными ремнями. Сейчас используется нарезанная резина от автомобильных камер.

Для ориентирования во время перемещений многие стали пользоваться GPS-навигаторами (Истомин 2016) или программами навигации на смартфонах. Некоторые информанты тем не менее довольно скептически относятся к навигаторам и навигационным программам на гаджетах, так как они не позволяют развивать навыки ориентирования и уменьшают степень автономности человека от привнесенных извне систем. Тем не менее они считают, что иметь с собой подобный прибор необходимо, чтобы была возможность найти дорогу в экстренной ситуации. Важнейшим навыком снегоходных перемещений считается умение ориентироваться по застругам. Для этого нужно хорошо знать местную розу ветров (Васильева 2021).

По воде в теплое время года перемещаются на лодках-казанках. Они также используются для маятниковых поездок в поселок и город. На лодке

дорога из Усть-Авама до Норильска занимает около 12 часов. Некоторое время назад местные жители п. Усть-Авам и Волочанка использовали самодельные лодки-ветки. Сейчас подобные лодки не изготавливают и не используют. Ветки до сих пор активно применяются рыбаками Восточного Таймыра (поселки Сындасско и Попига́й).

Одной из причин маятниковой мобильности местных жителей поселков Усть-Авам и Волочанка выступает дефицит продуктов. Иногда сельчане специально летают на вертолете в Дудинку за продуктами. Между поселками осуществляется циркуляция продовольствия в обоих направлениях — как и между поселками и точками. Когда нет завоза определенных товаров, жители Волочанки и Усть-Авама ездят в соседний населенный пункт за продуктами. Товары, таким образом, перевозятся между Усть-Авамом и Волочанкой в разных направлениях в зависимости от возникших недостатков. На точки в тундру завозят основные пищевые продукты, а оттуда вывозят туши дикого северного оленя, рыбу, дичь для собственного потребления, снабжения друзей и родственников, для сдачи предпринимателям и продажи в поселке.

В магазинах Усть-Авама и Волочанки можно не только приобрести продукты, но и сдать на продажу мясо и рыбу, которые вывозятся в обратном направлении — в город. Магазины скупают продукты у населения и вывозят их по зимнику, что делает перевозки более рентабельными. Движение пищевых продуктов при этом осуществляется в двух противоположных направлениях: «Сюда продукты завозят. Отсюда рыбу и мясо везут» (ПМА, нгансаны, Усть-Авам, 2021).

МИГРИРУЮЩИЕ РЕСУРСЫ: ОЛЕНЬ И РЫБА

Мясо дикого северного оленя и рыба и составляют основу рациона питания местных жителей. Информанты подчеркивали, что данные продукты обязательно присутствуют в рационе, но важно их правильное сочетание: «Когда мяса нет, рыба приедается» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). Они также отмечали, что уменьшение в рационе местных продуктов может отрицательно сказаться на здоровье: «Два года не ели мясо, кости стали болеть. Гемоглобин низкий стал» (ПМА, нгансаны, Усть-Авам, 2021).

Экологические изменения оказывают существенное влияние на количество добываемых местными жителями продуктов. По их словам, в последние годы эти изменения становятся все более наглядными. Информанты считают, что многие из трансформаций связаны с деятельностью человека: «Климат поменялся. Природа нам мстить будет» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Данные изменения могут приводить к уменьшению пищевой автономности и ограничению возможностей у местного

населения восполнить дефицит пищевых продуктов собственными усилиями.

Промысловики постоянно отслеживают ситуацию с местными биоресурсами. Среди основных актуальных экологических проблем региона они называли разлив нефтепродуктов в Пясинский водный бассейн, произошедший в 2020 г. Жители говорили в основном о долгосрочных последствиях. Прямое загрязнение, по их словам, не так заметно, но вредные вещества могут разноситься живыми организмами — рыбами, птицами, млекопитающими. Большинство происходящих изменений информанты тем не менее не связывали напрямую с разливом и считали, что в целом это результат воздействия человека на экосистему. Подобные изменения, по их словам, стали особенно заметны в последние годы.

Жители констатируют, что меняется климат: «Потепление ощущаем немножко» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021). Они в основном говорили, что погода и природные явления становятся все менее и менее прогнозируемыми: «Раньше все как-то было предсказуемо» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021). Информанты не только замечают новые, характерные для более южных территорий виды животных (соболь, колонок), насекомых (увеличилось количество черных насекомых — жуков-усачей, называемых стригунами) (см.: Норильск переживает... 2019), растений в тундре, но говорят и об изменениях ландшафта, исчезновении воды в озерах: «В поселке два озера прорвало. Климат. Вода по зиме вытекает. А за весну опять намывает. В прошлом году вытекло озеро. Одна лужа осталась» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021).

Нганасаны сравнивают озера с оленьими следами: «Все озера как олений след» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Они даже наблюдают в этом какую-то закономерность: исчезают озера, а затем становится меньше оленьих следов. Большинство жителей отметили уменьшение поголовья дикого оленя. Некоторые информанты, однако, говорили о том, что не поголовье уменьшилось, а происходит изменение путей миграции. О причинах этого явления у жителей не было единого мнения.

В ряде поселков охота на дикого северного оленя — основное занятие, которое позволяло заработать средства на покупку техники. Изменение маршрутов миграции и поголовья приводит к уменьшению доходов от продажи мяса. Некоторые информанты говорили об ухудшении благосостояния местного населения: «Пять лет назад был очень шикарный, зажиточный поселок. Оленя было очень много. И люди очень зажиточно жили. Дети ездили на японских буранах. Миграционные пути сменил олень» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Многие говорили об общем уменьшении количества добываемых животных и связывали это с изменением путей их перемещения. Согласно наблюдениям местных охотников, маршруты миграции дикого северного оленя сильно сдвинулись на север: «Сейчас, когда

олень появляется, — 200 км на север нужно ехать. Раньше рядом он ходил» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Информанты отмечали также, что олень переместился на восток в сторону Хатанги и еще дальше — в Республику Саха (Якутия): «В Якутию ушел олень. Они тоже стреляют. На зимовку в Якутию уходят. Курс вообще поменял» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Местные жители признают, что изменение путей миграции дикого оленя наблюдается достаточно давно: «Говорят, что олень сменил миграционные пути. Это было испокон веков» (ПМА, Усть-Авам, 2021). Начало изменения миграции обычно относят к позднему советскому периоду: «С 1989 года начал курс менять на восток. В Хатангу теперь надо ездить» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021).

Уменьшение поголовья оленя местные жители связывают также с азартом охотников, желанием больше заработать и деградацией этики отношений между человеком и животным: «Раньше олень идет — ему тропу делали. А сейчас убивают его и не идет он по тропе» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021); «Три года мало оленя. Поменял миграцию. Ходит через Хатангу. Охотники бьют первых оленей. Остальные дорогу не видят, идут другим путем. Весной должно быть много оленя» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Местные жители полагают, что на уменьшение числа диких оленей повлияли объемы добычи, сильно увеличившиеся из-за стремления заработать на охоте: «Если так пойдет дальше — дикого северного оленя совсем не будет. Добывать надо столько, сколько нужно. Не брать лишнего» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

До изменений маршрута миграций дикого северного оленя в авамской тундре использовались специальные забойные пункты. Они были оснащены необходимым для разделки и хранения оленьих туш оборудованием. Одна из таких точек, Летовье, расположена на р. Дудыпта. По словам информанта, раньше там стреляли по три-четыре тысячи голов. С 2012 г. следы оленей в этом месте видели только один раз. Местные жители считают, что такие забойные пункты, расположенные по берегам рек, также оказали влияние на изменение путей миграции северного оленя. Они говорят, что олень чувствует опасность благодаря запаху, который распространяют отходы производства, сбрасываемые в буторные ямы: «На каждой забойной точке есть буторная яма. Она воняет, отходы кидают. Олень чувствует запах и меняет миграцию. Это сдвинуло оленя» (ПМА, Усть-Авам, 2021). По мнению информантов, оказали влияние и масштабы забоя: «Тогда тысячами, много стреляли. Люди ходили туда в бригадах. На каждой точке стреляли» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Люди понимают, что ресурсы могут истощаться: «Олень не вечный» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Изменение путей миграции оленя часть информантов связывала с загрязнением окружающей среды, вызванным добычей полезных

ископаемых, геологическими изысканиями и разливами топлива. Информанты высказывали мнение, что олень становится меньше из-за геологов и их деятельности. Говорили также о том, что диких оленей отпугивает дым. Наконец на изменение путей миграции оленя влияет увеличение количества используемой техники: оленей, по словам информантов, пугает шум, соответственно животные идут в те места, где нет звуков техники.

Поскольку олень теперь мигрирует на достаточном удалении от поселков, необходимы транспортные средства для его добычи и перевозки мяса. Охотникам очень важно отследить момент и место начала миграции дикого оленя. Чтобы добыть оленя, нужны транспортные средства и бензин. Если сломана техника и не был сделан достаточный запас топлива, есть риск не успеть на охоту: «Кто не добудет [дикого оленя], сидит все лето на одной рыбе» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

В целом многие сошлись во мнении, что смена путей миграции дикого северного оленя связана с загрязнением окружающей среды и изменением климата. Часть информантов смену путей миграции объясняет глобальными климатическими процессами: «Сейчас олени проходят по северу в сторону Хатанги. Они жару не выносят. От жары, говорили, зараза какая-то. Где похолоднее — туда они и уходят» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021); «Олень дальше и дальше на север уходит. Климат в основном играет роль» (ПМА, Усть-Авам, 2021).

Информанты отмечали перемены в ритмах движения и других видов животных и рыбы. Жители Усть-Авама и Волочанки говорили о смещении маршрутов миграции птиц. Например, непосредственно рядом с поселками стало меньше гусей, поскольку пути их миграции также постепенно смещаются. В 2020 г. в п. Левинские Пески весной рыба пошла позже. Жители поселка считают, что качество рыбы в последние годы не изменилось, но в целом ее стало меньше. Жители не связывают уменьшение количества рыбы напрямую с техногенной аварией 2020 г., но считают, что в долгосрочной перспективе количество рыбы может уменьшаться. К этому, по мнению жителей, приводит общее ухудшение экологической обстановки: «Экология. Мусор. Десять лет с каждым годом рыбы становится меньше и меньше» (ПМА, долгань, Левинские Пески, 2021). Информантка-долганка связала уменьшение количества рыбы в Енисее с эксплуатацией атомных ледоколов: «Из-за атомных ледоколов ее стало меньше» (ПМА, долгань, Левинские Пески, 2021). Жители п. Левинские Пески называли еще одну причину — увеличился ее вылов ниже по течению Енисея: «Рыба сюда практически не доходит. Вылавливают. Перегораживают. Рыбы стало меньше идти. Там ловят в больших масштабах» (ПМА, долгань, Левинские Пески, 2021).

Жители поселков Усть-Авам и Волочанка тоже отметили уменьшение количества вылавливаемой рыбы: «Раньше рыбы было настолько

много — продавали ведрами. Гольцы огромные были. Сейчас рыбу не купить» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). По словам информантов, рыба реже стала попадаться в сети: «Рыбы мало стало. Сетка стоит три дня — одна рыбешка» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Информанты отметили, что летом 2020 г. рыбы было особенно мало: «Летом рыба вообще не ловилась. Две рыбки за все время. Обычно за ночь попадалось штук десять-пятнадцать. А так-то нету. Только одна-две» (ПМА, Усть-Авам, 2021). В Усть-Аваме многие признали, что рыбу стали есть реже: «Раньше рыбу каждый день ели. Раньше каждый день строганину ели. Согудай делали» (ПМА, долганы, Усть-Авам). Уменьшение количества рыбы привело к сокращению объема ее заготовок: «В этом году заготовок рыбы мало делали» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Жители Усть-Авама отметили и изменение качества рыбы в последние годы — она стала мельче: «Огромные чиры были здесь. За пять лет поменялось все» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Рыбу таймырцы ловят и в реках, и в озерах. Озерные чиры из Усть-Авама и Волочанки считаются особенно вкусными. Люди соблюдают правила экологической этики — стараются не брать лишнего. Чтобы не происходило истощения ресурсов, промысловики стремятся рыбачить каждый год на разных озерах: «Рыбачат на озерах. Один год на одном озере рыбачат, второй — на другом, третий — на третьем, чтобы не истощалась. Иначе озеро мертвым станет» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Делают они так в случае, если озеро небольшое: «Если большое, можно круглый год рыбачить. Маленькое — отдыхать нужно давать» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

МЕНЯЮЩИЕСЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА И ХРАНЕНИЯ ПРОДУКТОВ

В последние годы подверглись изменениям технологии хранения пищевых продуктов. Прежде всего происходит модификация материальных компонентов данных технологий (Давыдова 2019b). Сейчас активно используется заморозка — на улице, в сараях, ледниках, холодильниках. В советское время многие промысловые точки были оборудованы ледниками. В них хранят рыбу, мясо оленя, добытых гусей и уток. Используются также самостоятельно изготовленные небольшие ледники: для этого устраивают самодельные кессоны — закапывают металлические бочки в хозяйственных помещениях. В последнее время в поселках широкое распространение получили лари и морозильные камеры. Зачастую местные жители используют по несколько холодильников и ларей в квартире: «Весь дом — холодильник у меня! У нас все замерзает. Есть холодильник» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). В протоварном магазине в п. Волочанка можно приобрести холодильники, доставленные

по зимнику. Они продаются с большой наценкой, но постепенно раскупаются, так как самостоятельно привезти такой товар из города сложно.

Технологии хранения и транспортировки влияют на способы разделки мяса и рыбы. В последнее время изменилась технология разделки оленьей туши. Туши домашних оленей, которые идут на продажу, в п. Левинские Пески теперь не перевозят целиком, а пилят на части. Мясо у ненцев-оленоводов заказывают заранее: «Пилят на части. Оттаивают, размораживают, многие покупают мясо. Привозят по две туши. С осени заказывают. Замерзшее чтобы было. Цепляют к саням. Разделяют, довозят сюда» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). Модифицировалась технология разделки дикого оленя охотниками. К этому привели нацеленность на скорость разделки и увеличение количества добываемых животных. Теперь она ориентирована на количественный результат и сокращение времени обработки: «Даже разделка изменилась. Молодежи надо, чтобы быстро. Быстрее сделал, быстрее сдал. Стали шеи со спины резать. Раньше мало убивали. Со спины сейчас режут и снимают [шкуру]. Половинка получается. Из нее ничего не сошьешь. Для семьи стараются, чтобы деньги были, работать быстро надо. Деньги правят миром» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021).

Рыбу часто хранят в разделанном виде кусками, так как в таком виде она занимает в морозильниках и ларях меньше места. Ягоды запасают в замороженном виде или варят из них варенье. В основном заготавливают голубику, бруснику, чернику и морошку. Возможность круглосуточного использования электрических приборов для заморозки появилась благодаря стабильному электроснабжению в поселках в последние годы. Еще несколько лет назад из-за необходимости экономии топлива электроэнергию постоянно отключали, что делало хранение продуктов в холодильниках неудобным.

Благодаря новым технологиям хранения изменилась темпоральная структура традиционной диеты: многие блюда теперь доступны круглый год благодаря хранению их ингредиентов в замороженном виде. В качестве примера можно привести заморозку тугуна — эту рыбу раньше ели исключительно осенью, а теперь — круглогодично.

Рыбу хранят в замороженном, соленом, сушеном и копченом виде. В меньшей степени сейчас используется сушка: «Сейчас рыбу не сушат, а замораживают. Полки делают, хранят» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). В п. Левинские Пески рыбу сейчас солят в пластмассовых бочках. По словам информантов, пластик вкус не меняет. В поселках от деревянных бочек отказались, поскольку в них солить рыбу сложнее. На точках некоторые рыбаки продолжают использовать старые деревянные бочки, которые сохранились с советского времени.

Коптят местные жители рыбу для собственного потребления и на продажу. Для копчения иногда используются специальные балки.

В п. Усть-Авам для этого иногда устанавливают рядом с домом небольшой чум. Рыбу готовят также в распространившихся по всему Таймыру самодельных коптильнях, изготовленных из пустых топливных бочек. Способ приготовления копченой рыбы влияет на вкус продукта: «В балке или бочке — вкус разный» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). Для копчения используются древесные опилки. Их готовят сами либо заказывают по почте. У многих есть свой способ копчения: «У каждого свои тайны. У каждого свой вкус, свои секреты» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). Подобные навыки приготовления, персональные «секреты» и «пищевые тайны» позволяют добиться многообразия вкусов в условиях дефицита (Давыдова 2019а).

Меняются технологии приготовления блюд. Раньше для жарки использовались в основном жиры животного происхождения — олений, гусиный и рыбий жир. Сейчас — растительное и сливочное масло, а также маргарин. При этом многие продолжают использовать для жарки и добавляют при готовке самостоятельно вытопленные жиры. Местные жители отмечают, что к продуктам из магазина вырабатывается привыкание, меняются вкусовые предпочтения. Все чаще используют приправы, соусы, любят заправлять блюда майонезом.

Во многих местах пищевая автономность поддерживается за счет животноводства и растениеводства. В советский период одним из основных видов деятельности в поселках Усть-Авам и Волочанка было оленеводство. Сильное сокращение поголовья произошло в 1970-е годы. Крупные потери домашних оленей были связаны с уводом животных дикими оленями, мигрирующими в тех местах. В то время домашнее оленеводство в Усть-Аваме находилось в критической ситуации. Так, к концу 1975 г. в поселке осталось только 67 оленей, которые в основном использовались как транспортные животные (Грачева 1978: 91). Еще в советский период оленеводство полностью исчезло в этих местах. Некоторые информанты говорили о необходимости возрождения оленеводства, но подчеркивали, что для этого нужны специальные навыки и умения, многие из которых были утрачены.

В постсоветский период на Таймыре произошло сильное сокращение животноводства. Раньше в поселках разводили коров, лошадей, свиней и домашнюю птицу: «Коровы здесь были раньше. Был коровник, телята. Сено заготовливали. Свиней разводили. На точке почтальон с супругой куриц разводили. Гусей поймали — гуси были. Как в деревне — курицы, гуси» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). В советский период во многих таймырских поселках держали коров, производили собственные молочные продукты. В п. Левинские Пески до конца 1980-х была птицефабрика. Жители этого поселка разводили также якутских лошадей. В Волочанке были организованы колхозы — им. Сталина (в числе его специализаций — коневодство и огородничество), им. Шмидта

и «Искра», — впоследствии объединенные в совхоз «Волочанский», который занимался охотой на пушного зверя, рыболовством, оленеводством. На базе совхоза работали скотоводческая ферма и звероферма. В п. Левинские Пески местные жители перестали заниматься животноводством совсем недавно: «Последняя свинья была пять лет назад. Три года назад корову забили» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021).

Дополнительным занятием, позволявшим на месте производить пищевые продукты, в советский период было овощеводство. В это же время здесь пытались выращивать овощи в парниках. В 1980-е годы жители п. Левинские Пески занимались овощеводством, выращивали картофель; жители Левинских Песков, Усть-Авама и Волочанки собирали собственный урожай редиса. Сейчас растениеводством здесь занимаются единицы. Некоторые жители, в основном из числа приезжих, сажают в небольших количествах картофель для собственного потребления (п. Левинские Пески, п. Усть-Авам). В Усть-Аваме для выращивания картофеля используют ведра с землей. В поселках многие проращивают в домах на подоконниках лук.

ГЕОГРАФИЯ ОБМЕНОВ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ

Как уже было отмечено выше, в последние годы изменились технологии транспортировки, что повлияло на объем перевозимых в рамках одного рейса продуктов. Новые и более мощные транспортные средства — снегоходы с санями, моторные лодки — позволили увеличить скорость перемещений и грузооборот. Изменение схем мобильности интенсифицировало практики обмена и увеличило скорость циркуляции продуктов между различными локациями, а также расширило ареал функционирования системы распределения продуктов.

Практики обмена позволяют перераспределять ресурсы, налаживать снабжение и решать проблему дефицита отдельных продуктов. Обмен происходит как в рамках самих населенных пунктов, так и с жителями соседних поселков, а также между поселком и городом. Недостаток товаров в поселковых магазинах восполняется за счет комбинирования различных форм обмена. Подобные стратегии восполнения ресурсов были проанализированы В. В. Васильевой на примере долган п. Сындасско (Васильева 2021).

Обмен между жителями таймырских поселков и коммерсантами зачастую приобретает форму бартера: «Работаем не за деньги, а бартер. На бензин меняют. На те же продукты» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Рыбу и мясо обменивают на бочки с топливом, лодочные моторы и другую технику: «Когда добываем мясо, есть прямой обмен на бензин» (ПМА, нганасаны, Усть-Авам, 2021). Один товар меняют на другие товары: «Обменивают товар на товар. Как раньше было» (ПМА,

нганасаны, Усть-Авам, 2021). Подобная форма обмена функционирует и на восточной части Таймыра. Некоторые рыбаки отмечали, что раньше сдавали больше рыбы и была возможность заработать больше денег или получить достойный эквивалент. Сейчас, по их словам, количество сдаваемой рыбы стало меньше из-за ограничений, квот, контроля со стороны Росгвардии, а также по экологическим причинам: «Те времена отошли. Раньше оптом сдавали коммерсанту. Сразу на двух машинах брали. Сейчас такого уже нет из-за того, что Росгвардия появилась. <...> можно сказать из-за страха» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021).

В западной части Таймыра сложилась следующая многоуровневая структура обменов:

1. Обмен между тундрой и поселком

Циркуляция продуктов поддерживается в обоих направлениях: на точки в тундре завозят основные продукты — муку, чай, сахар, соль, сушеную петрушку и укроп. Обычно доставляют продукты с некоторым запасом, чтобы в случае экстренной ситуации можно было долгое время не выезжать в поселок: «Едем на три месяца, отовариваемся на шесть» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021). В поселок из тундры везут рыбу, мясо и ягоды. Охотничьи и рыболовецкие точки служат механизмом снабжения поселка произведенными на месте продуктами: «То, что добывают, — в поселок. Знакомым, родственникам, чтобы угостить» (ПМА, долганы, точка Летовье, 2021).

Тундровики реализуют часть своей продукции в поселках. Например, в Усть-Аваме и Волочанке некоторые жители заказывают и приобретают у промысловиков мясо дикого оленя и рыбу. Жители п. Левинские Пески поддерживают связи с тухардскими ненцами-оленеводами, покупают у них мясо. Обычно берут целую тушу или полтуши домашнего оленя для личного потребления. Туши привозят без шкуры в разделанном виде: «Если быка привозят, он килограмм шестьдесят весит, продают. Он без шкуры, готового привозят» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). Из Тухарда на продажу олени туши везут по зимнику.

2. Обмен между поселком и городом

Часть пойманной рыбы и добытого мяса транспортируется из таймырских поселков в города: Дудинку, Норильск, Кайеркан, Талнах. Здесь часть идет на продажу, а часть — «на угощение» друзьям и родственникам: «С Норильска, Кайеркана рыбу спрашивают. Угощаем знакомых. Покупают иногда. В пределах 200–250 за килограмм» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021); «Угощает мужчина с тундры, дает рыбу» (ПМА, хакасы, Усть-Авам, 2021). В городе закупочная цена рыбы выше, чем в поселках. В Усть-Аваме чира весной 2021 г. принимали по 150 руб. за кг. Родственники из города также посылают продукты в поселки: «Сын отправляет с okazji овощи, фрукты, продукты» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021).

Не все жители Левинских Песков довольны качеством привозимой в поселок оленины, поэтому покупают мясо в Дудинке: «Брала мясо раньше у оленеводов. Они привозили то, что не брали в городе, — плохое мясо. Сейчас берем в городе оленину. Только на ней и живем» (ПМА, долганы, Левинские Пески, 2021). В данном случае обмен с тундрой осуществляется через поставщиков в городе.

3. Межпоселковый обмен

Жители отдаленных населенных пунктов нередко обмениваются необходимыми товарами в случае отсутствия определенных продуктов в одном из поселков. Например, в Усть-Аваме может не хватать муки. Тогда его жители ездят в соседнюю Волочанку и выменивают муку на другие продукты. Обмен зачастую совершается между родственниками и может иметь отсроченный характер — берут сейчас, а возвращают потом. В Усть-Аваме проживает много уроженцев Волочанки и наоборот: «Усть-Авам и Волочанка пятьдесят на пятьдесят родственники. Побратимы-поселки. Приезжают сюда в гости, отдыхают, семейную жизнь устраивают. Жены волочанских с Усть-Авама. Соседи» (ПМА, нганасаны, Волочанка, 2021). Подобные связи позволяют поддерживать систему обмена, которая основана на взаимном доверии.

4. Внутрипоселковый обмен

Обмен также происходит между родственниками, соседями и знакомыми в самих поселках. Важнейшими его участниками выступают охотники и рыболовы (Ziker 2002b; Ziker 2007; Silva 2020). По наблюдению Дж. Зайкера в Усть-Аваме, обмен пищевыми продуктами с людьми, не входящими в нуклеарную семью, позволял местным жителям разнообразить диету, а также интенсифицировать обмен информацией, например, во время совместного приема пищи с гостями (Ziker 2005: 202). Рыбу могут менять на мясо, а сам обмен может происходить в виде угощения и опираться на «взаимный альтруизм», когда участники обмена руководствуются не степенью родственной близости, при этом процедура возвращения носит отсроченный характер (Ziker 2005: 183).

В поселках Таймыра сохраняется обычай делиться первой добычей: «Первой добычей делятся всегда» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021); «С первой добычи всегда делились в тундре. Это было обязательно. Старикам, малоимущим давали» (ПМА, долганы, Усть-Авам, 2021). Как считают местные жители, если этого не сделать, от охотника и рыбака может отвернуться удача; не принять подобный подарок считается невежливым (Давыдов 2016: 278).

Сочетание различных форм обмена позволяет местным жителям преодолевать периодически возникающий дефицит пищевых продуктов и регулировать неравномерность снабжения, предоставляя возможность разнообразить рацион.

Налаженная система обменов, использование новых технологий хранения и транспортировки, периодические маятниковые перемещения позволяют местным жителям поддерживать высокую степень пищевой автономности и быть менее зависимыми от постоянно возникающих множественных дефицитов. Несмотря на относительную удаленность некоторых поселков от города, население дополняет существующую транспортную схему собственными маятниковыми перемещениями, позволяющими систематически восполнять запасы необходимых пищевых продуктов.

Локальные пищевые ресурсы не остаются неизменными, происходит изменение путей миграции диких животных и птиц. Изменение ареалов дикого северного оленя приводит к увеличению амплитуды перемещений охотников, что стало возможным благодаря появлению более мощных снегоходов, позволяющих уезжать на значительные расстояния. Происходит изменение технологий добычи, разделки, транспортировки и хранения пищевых продуктов. Меняется темпоральная структура приготовления и потребления пищи. Местные жители проявляют изрядную креативность, создавая новые средства передвижения и пытаются сохранить многообразие вкусов в местах, где наблюдается дефицит продуктов. Они стараются минимизировать риски нехватки продовольствия за счет использования набора разных стратегий, различных форм обмена, новых технологических решений, локальных знаний.

Значительную роль в освоении местных пищевых ресурсов играют действия самих жителей. Именно за счет собственных инициатив происходит увеличение оборота пищевых продуктов между городом, поселками и промысловыми точками в тундре, позволяя всем участникам обмена разнообразить диету. Навыки, умения, изобретательность, постоянный мониторинг текущей ситуации, а также знание индивидуальных «пищевых секретов» дают возможность местным жителям поддерживать высокий уровень пищевой автономности в удаленных от центров распределения ресурсов местах и быть менее зависимыми от нестабильных внешних поставок продовольствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Норильск переживает нашествие жуков-усачей // Таймырский телеграф. 2019. 9 августа. URL: www.ttelegraf.ru/news/norilsk-perezhiwaet-nashestvie-zhukovusachej/ (дата обращения: 23.01.2022).

Полевые материалы автора (ПМА): записи сделанные от долган, нганасан, хакасов, п. Усть-Авам, 2021.

ПМА, долганы, нганасаны, п. Волочанка, 2021.

ПМА, долганы, п. Левинские Пески, 2021.

ПМА, долганы, точка Летовье, 2021.

Васильева В. В. Трансформации практик мобильности и восполнение инфраструктурного дефицита у долган таймыро-якутского приграничья: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

Головинёв А. В. Новая этнография Севера // *Этнография*. 2020. № 1 (11). С. 6–24.

Грачева Г. Н. Многонациональный таймырский поселок Усть-Авам (современное состояние и перспективы развития) // *Советская этнография*. 1978. № 1. С. 90–97.

Давыдов В. Н. Долганы Восточного Таймыра: опыт полевых исследований в поселках Новорыбное и Сындасско в 2015 г. // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. Вып. 16. / Отв. ред. Е. Г. Фёдорова. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 67–89.

Давыдова Е. А. Пищевые тайны оленеводов и охотников Чукотки // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2019а. № 3 (28). С. 19–25.

Давыдова Е. А. Холодильник, соль и сахар: добыча и технологии обработки пищи на Чукотке // *Сибирские исторические исследования*. 2019b. № 2. С. 143–161.

Киссер Т. С. Киберскорость на Таймыре // *Этнография*. 2021. № 4 (14). С. 158–185.

Переалова Е. В., Куканов Д. А. Нарта: старые технологии и новые материалы (Чукотка, Ямал, Кольский полуостров) // *Кунсткамера*. 2019. № 3 (5). С. 106–118.

Istomin K. V. From Invisible Float to the Eye for a Snowstorm: The Introduction of GPS by Nenets Reindeer Herders of Western Siberia and Its Impact on Their Spatial Cognition and Navigation Methods // *Nomadic and Indigenous Spaces* / Ed. by J. Miggelbrink, J. O. Habeck, N. Mazzullo and P. Koch. London: Routledge, 2016. P. 219–236.

Silva V. Exploring Cooperative Behaviors among the Sena of Gorongosa National Park, Mozambique and the Dolgan / Nngasan of Ust'-Avam, Siberia: A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in Anthropology Boise State University, 2020.

Ziker J. P. Peoples of the Tundra: Northern Siberians in the Post-Communist Transition. Prospect Heights, IL: Waveland Press, 2002a. 197 p.

Ziker J. P. Raw and Cooked in Arctic Siberia: Diet and Consumption Strategies in Socio-Ecological Perspective // *Nutritional Anthropology*. 2002b. Vol. 25. No. 2. P. 20–33.

Ziker J. P. Subsistence and Food Sharing in Northern Siberia: Social and Nutritional Ecology of the Dolgan and the Nngasan // *Ecology of Food and Nutrition*. 2007. Vol. 46. No. 5–6. P. 445–467.

Ziker J. P., Schnegg M. Food Sharing at Meals // *Human Nature*. 2005. Vol. 16. No. 2. P. 178–211.

REFERENCES

Davydov V. N. [Dolgans of Eastern Taimyr: field research experience in the villages of Novorybnoe and Syndassko in 2015]. *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN* [Materials of field studies of the MAE RAS]. Vol. 16. Ed. by E. G. Fedorova. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2016, pp. 67–89. (In Russian).

Davydova E. A. [Food secrets of reindeer herders and hunters of Chukotka]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [Northeast humanitarian bulletin], 2019a, no. 3 (28), pp. 19–25. (In Russian).

Davydova E. A. [Refrigerator, salt, and sugar: technologies of getting and processing food in Chukotka]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian historical research], 2019b, no. 2, pp. 143–161. (In Russian).

Golovnev A. V. [New ethnography of the North]. *Etnografiia* [Etnografia], 2020, no. 1 (11), pp. 6–24. (In Russian).

Gracheva G. N. [Multinational Taimyr settlement Ust'-Avam (current state and development perspectives)]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography], 1978, no. 1, pp. 90–97. (In Russian).

Istomin K. V. From Invisible Float to the Eye for a Snowstorm: The Introduction of GPS by Nenets Reindeer Herders of Western Siberia and Its Impact on Their Spatial Cognition and Navigation Methods. *Nomadic and Indigenous Spaces*. Ed. by J. Miggelbrink, J. O. Habeck, N. Mazzullo and P. Koch. London: Routledge, 2016, pp. 219–236. (In English).

Kisser T. [Cyberspeed in the Taimyr]. *Etnografiia* [Etnografia], 2021, no. 4 (14), pp. 158–185. (In Russian).

Perevalova E. V., Kukanov D. A. [Sledges: old technologies and new materials (Chukotka, Yamal, Kola Peninsula)]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2019, no. 3 (5), pp. 106–118 (In Russian).

Ziker J. P. *Peoples of the Tundra: Northern Siberians in the Post-Communist Transition*. Prospect Heights, IL: Waveland Press, 2002a. (In English).

Ziker J. P. Raw and Cooked in Arctic Siberia: Diet and Consumption Strategies in Socio-Ecological Perspective. *Nutritional Anthropology*, 2002b, no. 2 (25), pp. 20–33. (In English).

Ziker J. P. Subsistence and Food Sharing in Northern Siberia: Social and Nutritional Ecology of the Dolgan and the Nganasan. *Ecology of Food and Nutrition*, 2007, no. 5–6(46), pp. 445–467. (In English).

Submitted: 24.12.2021

Accepted: 15.01.2022

Article published: 01.04.2022